

СВОДКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ,

поступивших в рамках общественного обсуждения заключения
государственной историко-культурной экспертизы

«Акт № 05-06/26 от 4 июня 2026 г. государственной историко-культурной экспертизы документации, за исключением научных отчетов о выполненных археологических полевых работах, содержащей результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ работ по использованию лесов и иных работ по объекту «Лугоканский ГОК. Этап 2» в Газимуро-Заводском районе Забайкальского края, подготовленный аттестованным экспертом по проведению государственной историко-культурной экспертизы Постновым Александром Вадимовичем (приказ Министерства культуры Российской Федерации 18.09.2025 г. №1674), опубликованный в сети «Интернет» 12.06.2025 г.

№ п/п	Предложения, поступившие в рамках общественного обсуждения проекта нормативного правового акта ⁱ	
1	В настоящем акте № 05-06/26 от 4 июня 2026 г. по проекту «Лугоканский ГОК. Этап 2» в Газимуро-Заводском районе Забайкальского края экспертом выступает Постнов Александр Вадимович. Ранее он являлся экспертом по двум предыдущим вариантам данного акта, не прошедшим экспертизу: акту 06-10/25 от 29.10.2025 г. (размещен 31.10.2025 г.) и акту 06-10/25 от 29.10.2025 г. (размещен 27.11. 2025 г.), оба по проекту «Лугоканский ГОК. Этап 2» в Газимуро-Заводском районе Забайкальского края. Согласно пункт 34 Постановления Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2024 г. № 530 «Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе», эксперт, подписавший заключение экспертизы (за исключение эксперта, подписавшего его с пометкой «особое мнение»), не вправе участвовать в проведении повторной экспертизы.	
2	Часть археологических полевых работ, в частности фотофиксация местности, проводилась после истечения срока действия Открытого листа. Статья 45.1. Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» предусматривает, что работы по выявлению и изучению объектов	

	археологического наследия, включая работы, имеющие целью поиск и изъятие археологических предметов (далее - археологические полевые работы), проводятся на основании выдаваемого сроком не более чем на один год разрешения (открытого листа). Разрешение (открытый лист) - документ, выдаваемый федеральным органом охраны объектов культурного наследия на основании заключения Российской академии наук и подтверждающий право на проведение одного из видов археологических полевых работ. В пункте 18 постановления Правительства РФ от 24 октября 2022 года № 1893 «Об утверждении Правил выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия, включая работы, имеющие целью поиск и изъятие археологических предметов, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации», установлено, что открытый лист действителен в течение указанного в нем срока, который не может превышать 1 год со дня принятия решения о выдаче открытого листа. Срок действия открытого листа, выданного по рассматриваемому Акту, был установлен с 05 октября 2023 года по 29 февраля 2024 года.	
3	В тексте Акта указано, что площадь в 2407,32 га признана бесперспективной: «Таким образом, общая площадь неперспективной территории в плане обнаружения объектов археологического наследия составила 2407,32 га.» (стр. 20). Однако в экспертном заключении Постнова А.В., приложенном к Акту неперспективная площадь указана в размере 2660 га: «В ходе проведения визуального обследования, было установлено, что часть участка представляет собой постоянно заболоченную пойменную равнину, а также склоны Газимурского хребта, неперспективные в плане обнаружения объектов археологического наследия общей площадью 2660 га.» (стр. 9). Отсюда можно сделать вывод, что экспертное заключение не соответствует приложенному Акту.	
4	Дополнительный поиск по материалам Акта подобной доказательной базы приводит лишь к самостоятельному сравнению картографических материалов, на которых обозначены	

	бесперспективные зоны, и фотографий фотофиксации. При этом в ходе такого сравнения выявляются недостоверные сведения, а именно: - ТФ 6 (Рис. 21, 22), ТФ 7 (Рис. 23-26) – не подтверждает наличие зоны неперспективной территории (заболоченная местность) обозначенная на космоснимки (Илл. 4); - ТФ 9 (Рис. 30, Рис. 32), ТФ 12 (Рис. 39) – не подтверждает наличие зоны неперспективной территории (крутые склоны) обозначенная на космоснимки (Илл. 4); - ТФ 14 (Рис. 42), – не подтверждает наличие зоны неперспективной территории (заросшая рудеральная растительность) обозначенная на космоснимки (Илл. 4); - ТФ 22 (Рис. 57, 58), ТФ 23 (Рис. 59, 60, 61), ТФ 24 (Рис. 62, 63, 64) – не подтверждает наличие зоны неперспективной территории (крутые склоны) обозначенная на космоснимки (Илл. 4); - ТФ 26 (Рис. 68, 69, 70, 71) – не подтверждает наличие зоны неперспективной территории (техногенные нарушения) обозначенная на космоснимки (Илл. 4); - ТФ 37 (Рис. 96, 97, 98, 99) – не подтверждает наличие зоны неперспективной территории (заболоченная местность) обозначенная на космоснимки (Илл. 4); - ТФ 49 (Рис. 120), ТФ 50 (Рис. 121), ТФ 51 (Рис. 122-125), ТФ 53 (Рис. 130-133), ТФ 54 (Рис. 134-137), ТФ 56 (Рис. 142-145) – не подтверждает наличие зоны неперспективной территории (заболоченная местность) обозначенная на космоснимки (Илл. 4); - ТФ 64 (Рис. 163) – не подтверждает наличие зоны неперспективной территории (крутые склоны) обозначенная на космоснимки. (Рис. 164) – не подтверждает наличие зоны неперспективной территории (техногенные нарушения) обозначенная на космоснимки (Илл. 4); - ТФ 96 (Рис. 220-221), ТФ 99 (Рис. 230-233), ТФ 100 (Рис. 234-236), ТФ 101 (Рис. 237-238), ТФ 102 (Рис. 239, 240), ТФ 103 (Рис. 241-244), ТФ 105 (Рис. 247-250) - не подтверждает наличие зоны неперспективной территории (заболоченная местность) обозначенная на космоснимки (Илл. 4); - ТФ 106 (Рис. 251-254), ТФ 107 (Рис. 255-258), ТФ 108 (Рис. 259), ТФ 109 (Рис. 260 -261), ТФ 110 (Рис. 262-264), ТФ 111 (Рис. 265-267), ТФ 112 (Рис	
--	---	--

	268-271), ТФ 113 (Рис. 272) – не подтверждает наличие зоны неперспективной территории (заросшая рудеральной растительностью) обозначенная на космоснимки (Илл. 4); - ТФ 156 (Рис. 375-377) – не подтверждает наличие зоны неперспективной территории (техногенно-нарушенная) обозначенная на космоснимки (Илл. 4); - ТФ 170 (Рис. 415-417) – не подтверждает наличие зоны неперспективной территории (крутые склоны) обозначенная на космоснимки (Илл. 4). Таким образом по 34 точкам фотофиксации указаны неверные данные, которые не просто опровергают наличие бесперспективных зон, а на большинстве фотографиях наоборот, говорят об обратном, что обозначенные зоны, где установленные шурфы перспективны в плане постановке шурфов.	
5	Фотофиксация включается в порядок проведения археологических полевых работ. Это обязательный элемент, который позволяет фиксировать особенности рельефа, топографическую ситуацию и отсутствие необходимости закладки шурфов на конкретных земельных участках. Также в Акте указано: <i>«Велась фотофиксация общих видов местности, а также неперспективных для шурфовки участков, ракурсы выбирались так, чтобы максимально полно представить панораму всех участков»</i> (стр. 18). Данный факт также отображен на картматериалах Акта (Илл. 4, Илл. 425, лист 4). Однако на фотографиях ряда шурфов (№ 381–427, Рис. 1952–2139) и в их текстовых описаниях не фиксируется обозначенная бесперспективная зона (техногенное нарушение). Это вызывает вопросы: по какой причине участок был признан бесперспективным и почему вокруг этой группы шурфов не размещены другие шурфы для более полного контроля и почему картматериалы противоречат фотографиям шурфов и их текстовому описанию. В связи с вышеизложенным, устанавливается факт предоставления недостоверных сведений: согласно акту, количество археологических шурфов должно превышать 1186 штук, а площадь зон с бесперспективными участками (2407,32 га, указанных в Акте или 2660 га, указанных в экспертном заключении) - существенно меньше. Такие расхождения ставят под сомнение	

	обоснованность выделения бесперспективных зон, где визуальное обследование, а местами единичная шурфовка якобы подтвердили отсутствие археологического потенциала. Это могло повлиять на выводы акта, поскольку занижение числа шурфов и завышение бесперспективных площадей искажает оценку территории.	

Начальник отдела
по охране объектов
культурного наследия Министерства
культуры Забайкальского края
(должность)

(подпись)

В.В. Нестеренко
(фамилия, имя, отчество)

26.06.2026 года
(дата)

ⁱ В случае, если в ходе общественного обсуждения заключения государственной историко-культурной экспертизы предложения не поступали, указывается «Предложения отсутствуют»